

ФОЛЬКЛОРИСТИКА / FOLKLORE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.47>

МОТИВЫ ФЕМИНИЗМА В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Научная статья

Хайруллина А.Р.^{1,*}, Мустафина Р.Д.²¹ ORCID : 0000-0002-2456-384X;² ORCID : 0000-0003-1340-0006;^{1,2} Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ar_khairullina[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования – изучение феминистических мотивов в народных сказках, записанных участниками фольклорных экспедиций второй половины XX века в разных районах Башкортостана. В статье выявлены характерные особенности данных мотивов в волшебных, богатырских и бытовых народных сказках, определены типичные случаи их реализации, выделены сюжеты, в которых мотивы, связанные с женскими образами, встречаются наиболее часто. Особое распространение они получили в богатырских сказках и тесно связаны с женитьбой главного героя. Сюжеты, в которых духовная сила женских персонажей связана с рассудительностью и мудростью, приветствуются и одобряются рассказчиками и слушателями. При этом явное мужененавистничество осуждается и порицается. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при дальнейшем изучении народных сказок, фольклора, в целом духовной культуры народов Башкортостана и России.

Ключевые слова: фольклор, Башкортостан, мотив, феминизм, волшебная сказка, богатырская сказка, бытовая сказка.

FEMINIST MOTIFS IN BASHKIR FOLK TALES

Research article

Khairullina A.R.^{1,*}, Mustafina R.D.²¹ ORCID : 0000-0002-2456-384X;² ORCID : 0000-0003-1340-0006;^{1,2} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (ar_khairullina[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the research is to study feminist motifs in folk tales recorded by the participants of folklore expeditions of the second half of the 20th century in different regions of Bashkortostan. The article identifies the characteristic traits of these motifs in magic, bogatyr and household folk tales, defines typical cases of their implementation, highlights plots in which motifs associated with female characters are the most common. They are especially widespread in bogatyr tales and are closely connected with the marriage of the protagonist. Stories in which the spiritual power of female characters is associated with intellect and wisdom are welcomed and approved by storytellers and listeners. At the same time, outright misogyny is denounced and condemned. The practical significance of the research lies in the possibility of using its results in the further study of folk tales, folklore, in general the spiritual culture of the peoples of Bashkortostan and Russia.

Keywords: folklore, Bashkortostan, motif, feminism, magic tale, bogatyr tale, household tale.

Введение

Сказка – важный фольклорный жанр, посредством которого передается вековая мудрость народа. В ней проявляется национальная психология, находит выражение отношение к явлениям, событиям, человеческим качествам. «Сказки имеют историческую функцию, благодаря которой становится возможным изучение культурных и социологических особенностей общества» [8, С. 320]. В подтверждение наших взглядов исследователь Е. Г. Тихомирова отмечает, что: «... текст сказки всегда имеет явные или скрытые отсылки к культурной конкретике, к культурному опыту. Сказочные время и пространство, сливаясь, создают отражение уникальных опорных точек – доминант развития культуры, на которых строится вся социокультурная «территория» с присущими ей «там» и «тогда» феноменами, явлениями, инструментами, методами по творению бытия культуры» [13, С. 31].

Также наш исторический подход в изучении жанра сказки опирается на исследование и выводы знаменитого фольклориста, основоположника сравнительно-типологического метода в фольклористике В. Я. Проппа: «Мы нашли, что композиционное единство сказки кроется не в каких-нибудь особенностях человеческой психики, не в особенностях художественного творчества, оно кроется в исторической реальности прошлого» [9, С. 353].

Феминизм как явление возникло лишь в XIX веке, однако его идеи проявлялись у разных народов гораздо раньше. Так, например, феминистические мотивы прослеживаются в мифах о древнегреческих амазонках или скандинавских валькириях. Находят они свое отражение и в башкирских народных сказках, при этом имея любопытные формы и характеристики, обусловленные национальными и религиозными факторами.

В данной статье термин *феминизм* рассматривается в своем изначальном смысле, как движение за экономические и социальные права женщин [1, С. 25], а под феминистическими мотивами понимаются эпизоды, в которых женские

образы отличаются независимостью, решительностью, духовной и физической силой. При работе с материалом не учитывались разнообразные, более поздние и зачастую противоречащие друг другу формы и определения феминизма.

Башкирские народные сказки достаточно полно изучены с разных аспектов. Труды М. Х. Мингажетдинова, М. М. Сагитова, Ф. А. Надыршиной, А. М. Сулейманова, Г. Р. Хусаиновой и других ученых посвящены изучению жанра сказки в современной фольклористике. Так, например, монография М. Х. Мингажетдинова «Сказки», рассматривает проблему классификации, в отдельных статьях данного ученого освещаются вопросы сказочных мотивов и сюжетов. Фольклорист А. М. Сулейманов в своих работах исследовал сюжетную структуру и поэтику сказок. Феминистические мотивы в сказках остаются малоизученной областью в современном сказковедении. Поэтому мы считаем, данная статья актуальна тем, что восполняет пробелы в изучении сказок в гендерном аспекте.

Целью нашего исследования является более подробное и глубокое изучение феминистических мотивов в башкирских народных сказках.

В основу исследования легли сказки, записанные А. Г. Бессоновым с 1877 по 1909 гг., тексты, собранные участниками фольклорных экспедиций Башкирского государственного университета, начиная с 1960-х годов по настоящее время в разных районах Башкортостана. Также были использованы хрестоматийные материалы, изданные в многотомнике «Башкирское народное творчество» (Том 3: Богатырские сказки; том 4: Волшебные сказки. Сказки о животных; том 5: Бытовые сказки; том 8: Песни (дооктябрьский период)).

Основные результаты

Ярчайший пример самостоятельности героини был обнаружен в башкирской сказке «Незнайка», записанной М. Бузыкаевой в 1958 г. в деревне Маломуйнаково Учалинского района Башкортостана от Надрши Бузыкаева.

По сюжету решение младшей дочери царя о том, за кого она выйдет замуж, никто изменить не в силах:

«Наступило мирное время. Пора младшую царскую дочь отдавать. Много женихов приезжало свататься. Всем царевна отказывала. <...>

– За Незная, только за Незная хочу! <...>

Сжалился тогда отец, велел к свадьбе готовиться» [6, С. 46].

Самостоятельность и решительность девушки раскрывает эпизод, в котором она решает вести войско отца: *«И опять черная туча город накрыла. На этот раз двенадцатиглавый дэв войну царю объявляет. Собрали войско, а кого во главе его поставить, царь не знает. Спрашивает младшую дочь:*

– Ну что скажешь: кому войско вести, ведь не молчуно Незнаю.

– Сама поведу!

И повела войско на войну» [6, С. 46].

Часто в народных сказках девушки не являются главными героями и даже выступают не в роли объектов, а в роли субъектов повествования. То есть действие совершается не ими, а в отношении их. Например, отец выдает дочь замуж, егет (джигит) сватается к красавице. Однако в упомянутом примере царевна предстает перед слушателем самобытной личностью. Отец не только советуется с ней, но и спокойно принимает ее решение вести войско.

Феминистический мотив прослеживается и в сказке «Золотые руки», где главная героиня также независима, как женский персонаж в предыдущем примере. Отец девушки советуется с ней о замужестве, а не диктует свои условия, что идет вразрез с устойчивыми патриархальными мотивами в фольклоре.

Довольно распространенным мотивом в сказочной прозе и эпосе является использование иносказаний, которые подчеркивают сообразительность, эрудицию и импровизаторские способности персонажей. В данном примере главная героиня отличается именно этими качествами, которые показаны в эпизоде загадывания загадки девушкой отцу: *«Я выйду только за того человека, который будет и самым богатым, и самым бедным на свете»*. Далее по тексту к девушке сватаются женихи из богатых родов и воинской знати, но она выбирает бедного юношу, сумевшего разгадать ее загадку: *«Мое богатство всегда при мне. <...> Без верблюдов, без товаров, без воинов я могу заработать столько, что окажусь богаче любого из этих женихов, потому что мое богатство – в моих руках и в моем уме»* [7, С. 26].

В обеих сказках девушки сами принимают решение, кто достоин стать их мужем. Раньше в реальной, несказочной жизни невест выдавали замуж без их согласия. Это отражено во многих народных песнях: «Таштугай», записанной С. Г. Рыбаковым в 1894 году [10, С. 173]; «Шаура», которая была зафиксирована на фонограф в 1929 году от М. Китабова [3, С. 308]; «Куныр буга» в записи С. Габяши [3, С. 304] и прочие. Однако в сказочных текстах собственное решение героини присутствует и преимущественно имеет положительную окраску, демонстрирует ее мудрость и рассудительность.

Отсюда можно сделать вывод: в картине мира башкир женщина – это, прежде всего, хозяйка и хранительница очага, однако она может выступать в роли защитницы своих интересов и интересов народа. Эта идея подтверждается фольклорной песней «Иремель», в которой поется о женщине, отправляющейся с мужем на Отечественную войну 1812 года:

«В чистом небе две ласточки кружат, парят.

Хоть свободна одна, нет свободы другой.

Лишь с тобой, дорогой, мое сердце поет,

А в разлуке немеет оно, дорогой!

В чистом небе две ласточки кружат, парят.

И концы быстрых крыл у обеих черны.

Коли враг посягнул на свободу страны,

Разве дома мы все оставаться должны?» [12, С. 63].

В башкирских богатырских сказках феминистический мотив тесно связан с мотивом женитьбы главного героя. Девушка-богатырка, которая кроме того часто умница, красавица, а в некоторых текстах даже правительница государства, ставит условие, что выйдет замуж только за того, кто победит ее в битве, а проигравших ждет казнь.

Так, в тексте «Алп-батыр», записанном в 1938 году в деревне Мунасиново Башкортостана А. Н. Киреевым от сэсна Хайруллы Ишмурзина, богатырка-красавица становится женой главного героя, после того, как он побеждает ее в честном бою. Чтобы победить девушку Алп-батыру понадобилось семь дней и семь ночей, а значит, она вовсе не была слабой и не поддавалась в борьбе [5, С. 45].

В сказке «Алпамыша и Барсын-хылу», записанной А. Г. Бессоновым во времена его инспекторской работы в Оренбургской и Пермской губерниях, также находим девушку-богатырку Барсын-хылу, которая говорит, что «*только тот, кто победит ее в борьбе, станет ей мужем*» [4, С. 119]. Героиня ставит на вершине горы шатер и побеждает всех батыров, которые приезжают свататься. Победить ее смог только Алпамыша. Стоит отметить тот факт, что как только Барсын-хылу становится женой богатыря, описание ее силы в тексте больше не встречается. На войну с чужеземным ханом Алпамыша идет один, а девушка остается дома.

Аналогичные сюжеты, в которых девушка-богатырка отличается особой силой и ставит победу над ней в бою необходимым условием для замужества, находим в сказке «Акъял-батыр» [5, С. 81], записанной писателем Ш. Шагаром в начале 1930-х гг. в Зауралье. Вариация мотива с замужеством после победы над девушкой встречается также в текстах «Алтындуга-батыр» [5, С. 219], записанном в фольклорно-диалектологической экспедиции в 1929 г. в Аргаяшском кантоне (ныне Аргаяшский район Челябинской области), и «Золотая птица» [5, С. 281], записанном в 1940 г. в деревне Кулканово Гафурийского район Ш. Насыровым от Магзума Кунакбаева.

Помимо боя за замужество феминистический мотив в башкирских богатырских сказках может быть реализован в сюжете мести. Подобные примеры находим в сказке «Летающий осел», входящей в сборник башкирских сказок в русском переводе А. Г. Бессонова. В ней дочь аждахи[](*аждаха – злой демон в форме чудовищного змея. По представлениям башкир, в аждаху превращается обыкновенная змея, дожившая до ста лет. Дожив до 500—1000 лет, она превращается в демона Юха*) обещает отомстить главному герою за смерть отца [4, С. 139], а также в тексте «Батыры-близнецы», записанном в 1967 г. в деревне Сарышево Альшеевского района студентами Башкирского государственного университета от Кинзебики Минигуловой. Жены дэвов пытаются отомстить герою за смерть мужей [14]. Подчеркнем, что мстят только отрицательные персонажи, у положительных женских образов этот мотив не реализуется.

Отдельно нужно указать на то, что при описании богатырши почти никогда не встречается упоминание о ее коне. «...конь, а чаще даже волшебный конь, является распространенным спутником героя в фольклоре башкир» [2, С. 210]. Однако среди башкирских богатырок только у дочери царя Караганды есть скакун [5, С. 374]. Это может быть связано с тем, что конь, как символ силы и мужества, остается характерным спутником мужских образов.

Сказка «Царь Караганда и его дочь-богатырка», записанная в 1968 г. в деревне Мало-Муйнаково Учалинского района Ф. Нурмухаметовой от Марьям Бузыкаевой, также примечательна тем, что в ней девушка-богатырка является главной героиней, что отражено и в названии. Во всех остальных проанализированных текстах женские персонажи выступают во второстепенной роли.

Интересный пример феминистического мотива был обнаружен в бытовой сказке «О царе, полюбившем во сне царевну-мужененавистницу», записанной А. Г. Бессоновым и опубликованной в многотомнике «Башкирское народное творчество. Том 3. Бытовые сказки». В этом тексте царевна отвергает всех женихов, потому что однажды увидела, как во время пожара самец улетает от семьи, в то время как самка пытается спасти птенцов. Важно отметить, что в этом материале, влюбившийся царь переубеждает девушку и та выходит за него замуж [11, С. 146].

Таким образом, сказка, имея четко выраженный феминистический мотив, порицает его, исправляет поведение, которое считается *нежелательным* на *правильное*. При этом делает это в деликатной, не агрессивной манере. Отсюда можем сделать вывод, что явное мужененавистничество все же получает неодобрительное отношение в башкирском фольклоре.

Заключение

В заключение можно утверждать, что так же, как у многих других народов, в башкирских сказках встречаются феминистические мотивы, в которых девушки показаны, как духовно сильные личности, способные самостоятельно принимать решения не только в отношении себя, но даже в отношении целого войска или государства. Особенно распространены сильные женские образы в богатырских сказках башкир. В них феминистический мотив тесно связан с мотивом женитьбы главного героя.

За единственным исключением женские персонажи остаются второстепенными, даже когда проявляют выдающиеся личностные или физические качества. Главным героем в большинстве текстов остается мужчина.

Прямое мужененавистничество не приветствуется и стремится к исправлению, однако качества, которые характеризуют героинь мудрыми, обладающими чувством собственного достоинства подчеркиваются исключительно положительными. В итоге можно сказать, что в представлении башкир, отраженном в сказочных текстах, женщина имела почет и уважение к ее мнению. Ведь если бы сильные черты характера не приветствовались, рассказчики, а это преимущественно мужчины, убрали бы подобные сюжеты из своего повествования, моделируя желаемое поведение через фольклорный текст.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Айвазова С.Г. Гендерные аспекты политической социологии: Учеб.пособие для студентов вузов / С.Г. Айвазова, Л.М Зерилли, Г.Л. Кертман — М.: РОССПЭН, 2004. — 238 с.
2. Ахмадрахимова О.В. Верный конь: спутник и товарищ героя (на примере произведений башкирского фольклора). / О.В. Ахмадрахимова, Р.Д. Мустафина // Современный ученый. — 2021. — №1. — с. 210-213.
3. Башкорт халык йырлары [Ноты] = Башкирские народные песни / СССР Ф. А.; Төз.- ред. Х. Ф. Әхмәтов, Л. Н. Лебединский, Ә. И. Хәрисов. — Өфө : Башк. китап изд., 1954. — 326 б.
4. Бессонов А.Г. Башкирские народные сказки [Электронный ресурс] / А.Г. Бессонов, Н.К. Дмитриев, И.Ю. Крачковский // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. — 2017. — URL: <https://www.prlib.ru/item/317261>. (дата обращения: 01.02.23)
5. Зарипов Н.Т. Башкирское народное творчество Богатырские сказки: в 12 т.; / Н.Т. Зарипов — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. — 3 т.
6. Зарипов Н.Т. Башкирское народное творчество Волшебные сказки и сказки о животных: в 12 т.; / Н.Т. Зарипов — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. — 4 т.
7. Капалыгина Е. Башкирские народные сказки / Е. Капалыгина — СПб: БХВ-Петербург, 2017. — 80 с.
8. Латыпова А.Р. Функции фольклорных сказок в прошлом и настоящем. / А.Р. Латыпова, Ф.Р. Салаватова // Проблема жанра в филологии: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции; под ред. Мазанаев Ш.А. — Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2021. — с. 317-321.
9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. — 368 с.
10. Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта [Электронный ресурс] / С.Г. Рыбаков // Библиотека Русского географического общества. — 2020. — URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/232092>. (дата обращения: 01.02.23)
11. Сулейманов А.М. Башкирское народное творчество: Бытовые сказки: в 12 т.; / А.М. Сулейманов. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. — 5 т.
12. Сулейманов А.М. Башкирское народное творчество: Песни (дооктябрьский период): в 12 т.; / А.М. Сулейманов. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1995. — 8 т.
13. Тихомирова Е.Г. Сказка: рефлексия культурного опыта и инкультурационная модель. / Е.Г. Тихомирова // Культура и образование. — 2019. — №3 (34). — с. 30-38. — DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10304
14. Фольклорный Фонд БГУ, единица хранения 63, лист 177

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ajvazova S.G. Genderny'e aspekty' politicheskoy sociologii: Ucheb.posobie dlya studentov vuzov [Gender Aspects of Political Sociology: Textbook for university students] / S.G. Ajvazova, L.M Zerilli, G.L. Kertman — М.: ROSSPE'N, 2004. — 238 p. [in Russian]
2. Axmadraximova O.V. Verny'j kon': sputnik i tovarishh geroya (na primere proizvedenij bashkirskogo fol'klora) [Faithful Horse: Companion and Comrad of the Hero (on the example of works of Bashkir folklore)]. / O.V. Axmadraximova, R.D. Mustafina // Sovremenny'j ucheny'j [Modern Scientist]. — 2021. — №1. — p. 210-213. [in Russian]
3. Башкорт халык йырлары [Ноты] [Bashkir Folk Songs [Notes]] / USSR Folklore Archive.; Editors: H. F. Akhmetov, L. N. Lebedinsky, A. I. Kharisov. — Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1954. — 326 p. [in Bashkir]
4. Bessonov A.G. Bashkirskie narodny'e skazki [Bashkirskie narodny'e skazki [Bashkir Folk Tales]] [Electronic source] / A.G. Bessonov, N.K. Dmitriev, I.Yu. Krachkovskij // Boris Yeltsin Presidential Library. — 2017. — URL: <https://www.prlib.ru/item/317261>. (accessed: 01.02.23) [in Russian]
5. Zaripov N.T. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir Folk Art] Bogaty'rskie skazki [Heroic Tales]: in 12 vol.; / N.T. Zaripov — Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. — 3 vol. [in Russian]
6. Zaripov N.T. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir Folk Art] Fairy Tales and Fairy Tales about Animals: in 12 vol.; / N.T. Zaripov — Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. — 4 vol. [in Russian]
7. Kapaly'gina E. Bashkirskie narodny'e skazki [Bashkir Folk Tales] / E. Kapaly'gina — SPb: BXV-Peterburg, 2017. — 80 p. [in Russian]
8. Laty'pova A.R. Funkcii fol'klorny'x skazok v proshlom i nastoyashhem [The Functions of Folklore Tales in the Past and Present]. / A.R. Laty'pova, F.R. Salavatova // The Problem of Genre in Philology: Materials of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference; edited by Mazanaev Sh.A. — Maxachkala: Dagestanskij gosudarstvenny'j univeritet, 2021. — p. 317-321. [in Russian]
9. Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki [Historical Roots of a Fairy Tale] / V.Ya. Propp. — L.: Leningrad university publishing, 1986. — 368 p. [in Russian]
10. Ry'bakov S.G. Muzy'ka i pesni ural'skix musul'man s ocherkom ix by'ta [Music and Songs of Ural Muslims with an Outline of Their Way of Life] [Electronic source] / S.G. Ry'bakov // Russian Geographical Society Library. — 2020. — URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/232092>. (accessed: 01.02.23) [in Russian]
11. Suleimanov A.M. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Household Fairy Tales]: Household Fairy Tales: in 12 vol.; / A.M. Suleimanov. — Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1990. — 5 vol. [in Russian]
12. Suleimanov A.M. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir Folk Art]: Pesni (dooktyabr'skij period) [Songs (pre-October period)]: in 12 vol.; / A.M. Suleimanov. — Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1995. — 8 vol. [in Russian]

13. Tixomirova E.G. Skazka: refleksiya kul'turnogo opy'ta i inkul'turacionnaya model' [. Skazka: refleksiya kul'turnogo opy'ta i inkul'turacionnaya model' [Fairy tale: Reflection of Cultural]. / E.G. Tixomirova // Kul'tura i obrazovanie [Kul'tura i obrazovanie [Culture and Education]]. — 2019. — №3 (34). — p. 30-38. — DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10304 [in Russian]
14. Folklore Fund of BSU, storage unit 63, page 177